

Глава 309. Ты мне не родственница, так почему я должна заботиться о тебе?

.

Перевод: Sv_L

Сунь Ю позвал с ними в ресторан Чжан Шуйдуна и Ю Яньшу, чтобы они тоже поели горячего.

Между тем Бай Шуаншуан все больше переживала и тревожилась. Сейчас она меньше всего беспокоилась о гордости. Отбросив стыд, она нахально спросила:

- Режиссер Сун, а как же я?

Сунь Ю был озадачен:

- Ты же сама сказала, что не любишь горячий горшочек.

Бай Шуаншуан: «.....»

Она отчаянно хотела ударить себя по губам. Какого черта в тот день она была упряма, как осел, и так заботилась о своей гордости?

- Нет, я так сказала только потому, что я плохо себя чувствовала в тот день, и у меня не было особого аппетита. Вообще-то, я люблю горячий горшок.

- Хе-хе, - засмеялся Сунь Ю. - Так... сегодняшний ужин, посвящен празднованию завершения съемок всех ее сцен Лу Ман. Ты не меня должна спрашивать, а Лу Ман, она сегодня звезда.

Бай Шуаншуан от этого ответа перекошило. Он действительно настаивал, чтобы она спросила Лу Ман!

Разве это не заставило бы ее, старшую, пойти на поклон к новичку Лу Ман?

Лу Ман стояла неподвижно, как будто вообще ничего не слышала. Она не взяла на себя инициативу сразу согласится, чтобы дать Бай Шуаншуан достойный выход из ситуации.

Бай Шуаншуан хотела стать ближе к Сунь Ю, чтобы как и о Лу Ман, режиссер тоже не забывал о ней, когда будет искать актеров на роли в своих новых фильмах.

Ради большей выгоды она могла временно отбросить свою враждебность к Лу Ман. Ее лицо неприятно исказилось, когда она спросила:

- Лу Ман, ты ведь не возражаешь, что я иду с тобой?

Лу Ман чуть удивленно подняла брови. Бай Шуаншуан подумала, что раз она уже спросила, Лу Ман определенно согласится.

Она чувствовала, что Лу Ман тоже умный человек, она не будет по прихоти обижать других.

«Оставьте немного доброй воли, если вы все еще хотите играть хорошо, когда мы встретимся в будущем», - эта фраза была особенно подходящей для индустрии развлечений.

Честно говоря, в индустрии развлечений было слишком много скрытых ножей, и особенно для знаменитостей, они были нацелены на их слабости и недостатки. У каждого была какая-то темная история.

Так что если кто-то действительно хотел разрушить чью-то репутацию, ему просто нужно было щелкнуть пальцами.

Так и получалось, что это была индустрия, где вам вообще нельзя было никого обижать.

Поскольку Бай Шуаншуан уже спросила, она чувствовала себя намного более непринужденно и просто ждала, что Лу Ман согласится.

Она совершенно не думала о другом возможном исходе, поэтому выражение ее лица было расслабленным, и она даже скопировала выражение Лу Ман и чуть насмешливо подняла брови.

Просто с кем поведешься, от того и наберешься, и проведя так много времени с Ханом Чжуоли, выражение лица Лу Ман, когда она подняла брови, было несколько похоже на манеру Хана Чжуоли. У нее была такая же властная аура, как у генерального директора Хана.

По сравнению с Лу Ман, Бай Шуаншуан выглядела довольно смешно.

- Я возражаю, - небрежно бросила эти два слова Лу Ман.

Самодовольное выражение не успело сойти с лица Бай Шуаншуан:

- Если ты не возражаешь, тогда...

- Я сказала, что возражаю, - холодно перебила Лу Ман. - Неужели ты моих слов не понимаешь? Это ужин, чтобы попрощаться со мной. Я не хочу в мой последний съемочный день делить стол с кем-то, кто мне даже не нравится, это испортит мне настроение.

- Ты! - Бай Шуаншуан совершенно не ожидала, что на глазах у стольких людей Лу Ман, на удивление, поступит с ней так грубо. Ответ Лу Ман был совершенно безжалостен и резок, она не пожелала даже смягчить свои слова.

- Лу Ман, ты слишком перегибаешь палку! Я же вежливо тебя попросила! - воскликнула Бай Шуаншуан, ее лицо исказилось в уродливой гримасе.

- Я не думаю, что ты действительно хочешь поладить со мной. Ты просто хочешь использовать этот ужин, чтобы подлизаться к господину режиссеру. Ты и дальше будешь портить мне жизнь ко мне из-за всякой ерунды. В таком случае, зачем мне соглашаться? Ты мне не родственница, так почему я должна заботиться о тебе?

Разъяренная Бай Шуаншуан густо покраснела. Одно дело, когда Лу Ман отказала ей, но совсем другое, когда она открыто рассказала всем о ее мыслях и мотивах.

Понятное дело, даже если Лу Ман не сказала бы этого, остальные и так все понимали. Однако когда все это было произнесено вслух, она оказалась в неловком положении!

Бай Шуаншуан сжала зубы и резко ответила:

- У меня нет таких подлых мыслей, как у тебя!

Лу Ман иронично скривила губы:

- Тогда тебе не придется сожалеть о том, что я отказалась пригласить тебя с нами.

- Режиссер... - Бай Шуаншуан повернула голову к Сунь Ю и в гневе топнула ногой. С таким печальным и разочарованным голосом она казалась милой и скромной, а в глазах стояли слезы несправедливой обиды.

Поджав губы, Лу Ман усмехнулась:

- Если бы у тебя были такие хорошие актерские навыки во время съемок, у нас не было бы так много испорченных дублей.

Бай Шуаншуан: «.....»

.